

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Речевое поведение человека – сложное явление, которое связано с особенностями воспитания; с местом рождения и обучения, со средой, в которой человек привычно общается, со всеми особенностями, свойственными ему как личности, как представителю социальной группы, а также и национальной общности.

По мере того как вырастает человек как в биологическом смысле, так и в социальном, речевое поведение становится привычным для него. Оно приобретает характерный жанр и выражается в требуемых окружающими стереотипных высказываниях, речевых клише (приветствия, извинения и т.д.), с одной стороны, и, с другой – в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности. К этому добавим и неречевые (невербальные) средства коммуникации – жесты, мимику, тональные и фонациональные особенности, которые являются глубоко индивидуальными особенностями.

Иными словами, в речевом поведении проявляется языковая личность, принадлежащая данному возрасту и времени, данной стране, данному региону, данной социальной (в том числе и профессиональной) группе, данной семье. Каждый человек находится во множестве ролевых и речевых ситуаций и постоянно ориентируется в обстановке общения, в своем партнере, в присутствующих третьих лицах. Он постоянно выбирает ту или иную речевую манеру.

Речевое поведение отличает горожанина от жителя деревни, высокообразованного человека от малообразованного, детей от взрослых, а также мужчин от женщин.

Последнее является наиболее актуальным, поскольку речь идет не только о социальном наборе качеств человека в данном случае, а возможно о природой заложенных качествах присущих исключительно мужчинам и женщинам, проявление которых особенно ярко возможно проследить в процессе исторического развития. [1]

Помимо этого вопрос об эволюции поведения субъекта коммуникации в разрезе гендерного признака, исходя из роли мужчины или женщины в обществе, приобретает первостепенное значение.

Таким образом, обозначив исторические этапы развития гендерных взаимоотношений, остановимся на первобытном обществе, зародившемся на Ближнем Востоке — до около 3000 года до н. э. (объединение Верхнего и Нижнего Египта).

В данный период происходило активное формирование коммуникаций между людьми без проведения разграничений между мужчинами и женщинами. Об этом также свидетельствует неустоявшаяся форма правления, в древнем обществе сменяющаяся с патриархата на матриархат. При этом доминирования

женщин и мужчин чередовалось, а следовательно и роль в речевом поведении исходя из совокупности сложившихся жизненных обстоятельств изменялась и адаптировалась под соответствующий строй в обществе [3].

Важно отметить тот факт, что роль и конкретный жанры, принадлежащие женщине и мужчине, непосредственно зависят от ряда первопричин. Так, например, значение в анализе речевого поведения в гендерном разрезе зависит от исторически сложившегося строя, от конкретной роли мужчины и женщины в общественной жизни, так как доминирующее положение в обществе оказывает непосредственное влияние на дальнейшее речевое поведение человека, а прежде всего поведения субъектов разделенных по половому признаку. Например, доминирующее положение мужчины в ходе исторического развития породило не только его главенство в бытовой, общественной среде, но и повлияло на устоявшееся положение доминанта в процессе коммуникации.

Длительное главенство мужчин, которое можно проследить в древнем мире до 476 года н. э. (падение Римской империи); средние века до конца XV века (начало эпохи Великих географических открытий). В этот период развития человечества в целом патриархат не уступал места женскому доминированию, мужчина играл главенствующую роль в обществе, выступал в роли правителя, лидера, ведущего звена.

Все эти «жанры» его жизни предопределили также и его особое значение в процессе общения, его особое речевое поведение. Включающую

в себя «право на слово» в первую очередь, неформальное лидерство, а, следовательно, и свободное речевое поведение, которое было продиктовано не толерантными гендерными соотношениями с учетом особенностей обоих полов, а сложившейся традицией доминирования как в плане физической силы, так и в плане неоспоримой мудрости, заложенной в мужчину свыше.

Несомненно, данные факторы определили в данный период рождение огромного количества мужчин политиков, ораторов, переводчиков, актеров, путешественников – словом всех профессий так или иначе связанных с процессом коммуникации, - и кроме того требующих активной роли в речевом поведении.

В данный период рождаются великие литературные, художественные открытия, величайшие путешествия, рекомендуемые мужчинам как доминантов, и подчеркивающих их лидирующее положение практически во всех отраслях, где речь является основополагающим звеном.

Ярким примером являются мужские линии династий правителей Римской империи, древнегреческой цивилизации, Македония, Британии, плеяды мужчин художников, первооткрывателей искусства, литераторов, писателей, переводчиков, скульпторов, путешественников эпохи Возрождения.

Мужчины играют роль творцов, создателей в речи, а следовательно используют сложную лексику, владеют языками и контактируют с иностранцами, что характеризует их речевое поведение как активное и созидательное, однако во многом лаконичное и достаточно строгое.

Как, например высказывания Цезаря: « *Пришел, увидел, победил* » в латинском исполнении «*Veni, vidi, vici*» и английском «*Went, Watched, Won!*» или Леонардо да Винчи «*Поэзия - это живопись, которую слышат*» и на английском

«*The poetry is the painting to hear*»[4]. Достаточно лаконичный афоризм, но насколько в своей с виду простоте глубокий смысл он доносит до читателя, при этом имея столь лаконичное построение и в других языках, в частности, английском и латинском, относительно высказывания Цезаря. В этом проявляется особенность манеры речевого поведения мужчины, хорошо отличимая и характерная даже для различных языковых семей.

Из жанров речи, которые присущи мужчине в данный период времени, можно выделить публичные выступления, стихи, прозаические произведения, оды, хвалебные пения, призывы и т.д.

В то время в силу биологически обусловленных факторов, женская роль в рамках речевого поведения реализует себя лишь в бытовой среде, где женщина выступает в качестве хозяйки, супруги, матери. Следовательно, в данной отрасли женщина выступает лидером и имеет специфические приемы взаимоотношения, владея своеобразной лексикой в силу специфики своего положения в обществе, пользуясь таким жанром как бытовой диалог, находя легко общий язык с ребенком, в то время как мужчины достаточно отстают от женщины в данном вопросе.

Исключения из правил составляют единичные случаи в истории, когда женщины поднимались до уровня мужчин и изменяли свое принижённое положение в процессе речевого общения, претендуя на доминирующее речевое поведение. Яркими примерами таких представительниц являются Жанна Д'Арк, Екатерина Медичи, Роксолана и т.д.

Яркими цитатами, раскрывающими высоту речи и уровень, являются цитаты Жанны Д'Арк:

«*Епископ, я умираю из-за вас. Я вызываю вас на Божий суд!*» или на английском «*Bishop, I die because of you. I challenge you to the judgment of God!*» [4], которая в честности раскрывает насколько изменилось положение Жанны относительно других женщин, не смевших обращаться к особам высшего сословия, при этом в отличие от афоризмов мужчин высказывания Жанны наполнены чувственностью и яркой эмоциональной окраской.

«*Чтобы Бог даровал победу солдаты должны сражаться*», «*Я не боюсь ничего, кроме предательства*» [4], высокохудожественные афоризмы, преисполненные смыслом, который вкладывали в свои призывы великие мужчины полководцы, выражены женщиной, обращающейся непосредственно к мужчинам, но в отличие от высказываний полководцев являются более душевными и тонкими. В них видна вся женская чуткость, ее страхи, доброта, милосердие. До этого момента историей не выявлено столь ярких примеров высокого уровня речевой активности среди женщин, хотя подчеркнем, что избавиться от эмоциональности не удалось и достаточно просто отличить женский отпечаток при определении авторства.

Однако данные случаи являются исключением, а не тенденцией в силу генетической зависимости женщины к преопределённой для нее роли. Так проводя сравнения, можно выделить редкие исторические всплески, в которых женщины выступали активными участниками диалога и влияли на его непосредственный исход.

Но вопреки случайному фактору господства женщины в речи, ее речевое поведение существенно изменяется в новое время в период с конца XV в. до 1918 год (окончание Первой мировой войны) и новейшего времени по наши дни.

Все возрастает роль женщины, во всех сферах деятельности начиная с политики, оканчивая искусством, при этом роль женщины в быту не уменьшилась и она помимо роли писательницы правительницы, актрисы совмещает роль матери и супруги, хранительницы очага.

Так появились великие правительницы Елизавета I, Елизавета II, Анна Иоанновна, Екатерина II, писательницы сестры Бронте, Митчелл, ученая Мария Кюри и т. д.

Интересно проанализировать речевое поведение Екатерины II с помощью ряда ее цитат как, например напутствие: *«Будьте мягки, человеколюбивы, доступны, сострадательны и щедры; ваше величие да не препятствует вам добродушно снисходить к малым людям и ставить себя в их положение, так чтобы эта доброта никогда не умаляла ни вашей власти, ни их почтения. Выслушивайте все, что хоть сколько-нибудь заслуживает внимания; пусть все видят, что вы мыслите и чувствуете так, как вы должны мыслить и чувствовать. Поступайте так, чтобы люди добрые вас любили, злые боялись и все уважали.»* [4]

Отметим что напутствие является достаточно емким, многословным, произнесенным с той манерой материнского поучения, свойственной всем женщинам, при этом сравним афоризм Петра I : *«Пусть кто хочет утаивает товары; он своею утайкою больше подвергается опасности, нежели моя казна. Можно описывать в казну только те утаенные товары, которые будут найдены. Кто меня девять раз обманет, а в десятый раз будет пойман, тот заплатит мне вдруг столько, сколько он в девять раз утаил и у меня украл.»* [4] в котором можно отметить, отсутствие некоторых чувственных порывов, как у Екатерины *«вы мыслите и чувствуете»*, а напротив свойственная мужчинам твердость и лаконичная конструкция, несмотря на визуальную емкость высказывания. В нем отсутствует тонкость и речевая позиция в данном случае агрессивны, это естественно поскольку речь идет о правилах поведения, которые пытается донести Петр I, однако Екатерина доносит аудитории также нормы поведения, однако в другой форме.

Таким образом, на протяжении развития человечества речевая роль в поведения между мужчиной и женщиной всегда находилась в довольно устоявшемся соотношении, при котором роль мужчины всегда активна и уступает женщине роль матери и супруги, хранительницы очага. Казалось бы, что следуя хронологии истории ситуация должна измениться, однако реалии современности рисуют примерно ту же действительность что и прошлые века.

Женщина преимущественно выступает лидером в бытовом общении, связанном с осуществлением ее непосредственных обязанностей преопределенных природой ее существования, лишь в редких случаях выходит на иной уровень, приобретая мужские черты и претендуя в своем речевом поведении на большее.

Яркими представительницами современности в этом плане выступают Маргарет Тэтчер, Индира Ганди, Ангела Меркель, Кондолиза Райс и т.д., занявшие роль мужчин и выступающие с феминистическими настроениями [5]. При этом речевое поведение женщин в условиях современности менее зависимо от личностных ощущений, эмоций, реальность диктует свои правила поведения и этикета в речи, женщина вынуждена подражать мужчине в данном аспекте, для того чтобы иметь возможность говорить с ним на равных, излагая свою мысль аналогично, так например выражение Тэтчер: *«Персональным нападкам на меня только радуюсь. Значит, других политических аргументов у противника уже не осталось»* и в английском *«The personal attacks are so happy for me. So, other political arguments of the enemy isn't longer exists»* [4]

Таким образом, современное соотношение между речевой ролью мужчины и женщины осталось без изменения, вопреки колоссальному количеству женщин творческих профессий и политических деятелей, так как первостепенная женская роль определила характер и специфику ее речевого поведения, по крайней мере, еще на несколько веков.

Литература

1. Введенская, Л.А. и др. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов/Л.А. Введенская. - Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. – 544с.
2. Николаева, В.В. Эстетика языка и речи/ В.В. Николаева– Л.: Наука, 1979. – 216с.
3. Русский язык и культура речи: Учебник/Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2003. – 413с.
4. Словарь афоризмов [Текст] Электронное издание.- Режим доступа: <http://www.aphorism.ru.shtml>
5. Женщины в политике [Текст] Электронное издание.- Режим доступа: <http://womanadvice.ru/zhenshchiny-politiki>

Д.М. Плужникова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Б. АХМАДУЛИНОЙ: НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ

В последнее десятилетия различные аспекты творчества Беллы Ахмадулиной всё больше привлекают внимание исследователей [Алешка 2007; Михайлов 2008; Тихомирова 2009; Диневич, Оразова 2010; Маслеева 2011; Папоркова 2011; Шаповалова 2011 и др.].

Одной из особенностей текстов Б. Ахмадулиной является высокая частотность соматизмов. В русле лингвистической традиции под соматизмами мы будем понимать «все слова, которые связаны с человеческим и животным организмами, включающие внутренние органы всех систем, кости, покровные образования, а также продукты жизнедеятельности организма» [Синицына 2011: